

Антибольшевистское подполье в Семипалатинске (апрель – июнь 1918 г.)

Вопрос о состоянии антибольшевистского подполья в Сибири – его дислокации, численности, составе, вооружении, политических ориентациях – ко времени мятежа Чехословацкого корпуса представляет несомненный научный интерес. Объективный и полный ответ на него позволит приблизиться к пониманию реальной общественно-политической ситуации в Сибири того времени и понять, какую роль в свержении Советской власти летом 1918 г. сыграли интервенты и различные отряды внутренней контрреволюции.

Вопрос об антибольшевистском подполье в первой половине 1918 г. нашел освещение в воспоминаниях бывшего председателя Временной Сибирской областной думы (ВСОД) И. А. Якушева, в специальных исследовательских статьях советских историков В. Д. Вегмана и Г. М. Белоусова. Кроме того, в советский и постсоветский периоды он попутно затрагивался в публикациях В. С. Познанского, Н. С. Ларькова, Д. Г. Симонова, В. А. Шулдякова и П. А. Новикова.

Но названная тема по-прежнему сохраняет свою актуальность, поскольку значительная часть конкретной информации, имеющейся в воспоминаниях И. А. Якушева, в статьях В. Д. Вегмана и Г. М. Белоусова, в одних случаях недостоверна, в других – получила тенденциозную интерпретацию. К тому же эти публикации не исчерпали всю сохранившуюся источниковую базу. Поэтому историкам необходимо продолжить поиск новых документов и материалов, содержащих сведения о состоянии и деятельности антибольшевистского подполья. Причем нужно сознавать, что новые находки, скорее всего, будут носить фрагментарный характер. Однако только через их обнаружение и введение в научный оборот возможно уточнение общей картины. Кроме того, исследователям нельзя ограничиваться простым воспроизведением уже введенных в научный оборот эмпирических сведений, а необходимо осуществлять их более глубокий и всесторонний анализ для того, чтобы извлечь максимум объективной информации, активнее используя для этого весь инструментарий, имеющийся в арсенале исторической науки.

В данном сообщении ставится частная задача продемонстрировать, как можно реализовать сформулированные выше рекомендации, обратившись к истории антибольшевистского подполья в Семипалатинске.

Сразу же отметим, что ключевой на настоящее время документ о его создании и деятельности – доклад поручика А. И. Зубарева-Давыдова под названием «Организация свержения Советской власти в г. Семипалатинске и Семипалатинской области в 1918 г.» – был опубликован В. Д. Вегманом в качестве приложения к своей статье еще в 1928 году¹. В. Д. Вегман утверждал, что этот доклад был извлечен им из папки личных дел «Исторические материалы» командующего Сибирской армией генерал-майора А. Н. Гришина-Алмазова. Но в дальнейшем никто из историков не пытался найти этот доклад А. И. Зубарева-Давыдова, ограничиваясь использованием введенного В. Д. Вегманом материала.

В действительности архивное дело, в котором В. Д. Вегман обнаружил доклад А. И. Зубарева-Давыдова, официально всегда называлось иначе: «Доклады, рапорта и телеграммы контрреволюционного штаба по свержению Советской власти в Самипалатинской области и именные списки принимавших активное участие в этом свержении. 1918 год».

Судя по сохранившейся в деле нумерации листов, эта единица хранения была скомплектована после 1925 г. путем выделения из какого-то другого, более крупного дела, насчитывавшего не менее 40 листов. В течение нескольких последующих десятилетий дело находилось на хранении в фонде «Командующий Сибирской белой армией Гришин-Алмазов (гор. Омск)» бывшего партийного архива Новосибирского обкома ВКП(б) (сначала в Ф. 266. Без оп. Д. 9, затем – в Ф. 50. Оп. 4. Д. 9). Потом оно было передано в бывший Центральный государственный архив Октябрьской революции, где находилось на секретном хранении (Ф. 7414/3833/с. Оп. 2. Д. 10). Оттуда дело попало в бывший Центральный государственный архив Советской армии, в котором в разное время входило в несколько фондов, пока не оказалась в фонде «Управление Сибирской армии (бывшая Западно-Сибирская армия)» нынешнего Российского государственного военного архива (РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 15).

Отметим, что доклад А. И. Зубарева-Давыдова практически не был В. Д. Вегманом атрибутирован. Публикатор не привел никаких сведе-

---

¹ См.: Вегман В. Сибирские контрреволюционные организации 1918 г. // Сибирское огни. Новосибирск, 1928, № 1. С. 143–146.

ний об авторе доклада, не сообщил ни места, ни времени создания этого документа, что исключительно важно для понимания того, насколько достоверна содержащаяся в докладе информация. Между тем в архивном деле находился рапорт А. И. Зубарева-Давыдова на имя командующего Сибирской армией Временного Сибирского правительства (ВСП), который предварял доклад и который В. Д. Вегман проигнорировал. Рапорт был датирован 19 июля 1918 г. Это позволяет утверждать, что А. И. Зубарев-Давыдов написал свой доклад хоть и не «по горячим следам», но без большого временного лага, когда события были еще довольно свежи в памяти, и на этом основании отнести его к числу достаточно надежных источников.

Дополнительным аргументом в пользу довольно высокой достоверности приведенной в докладе А. И. Зубарева-Давыдова фактической информации является то обстоятельство, что его автор был исключительно щепетильным человеком. Забегая немного вперед, для подтверждения высказанного мнения приведем нескольких взаимосвязанных фактов, имевших отношение к финансовой стороне деятельности Семипалатинского подполья. В мае-июне 1918 г. А. И. Зубарев-Давыдов располагал немалыми деньгами. Расходовал он их строго по назначению, жалованье своим соратникам по подполью сначала выдавал под расписки, в июле 1918 г. представил в министерство внутренних дел (МВД) ВСП все необходимые оправдательные финансовые документы, а оставшиеся неиспользованными 46,7 тыс. руб. сдал в казну.

В рапорте командующему Сибирской армией А. И. Зубарев-Давыдов сообщил, что еще до 19 июля он имел контакт с одним из уполномоченных ВСП. Именно по предписанию последнего, как свидетельствует рапорт А. И. Зубарева-Давыдова, он затем подготовил и передал министру внутренних дел ВСП доклад о своей деятельности и документы об израсходовании денежных средств на создание Семипалатинского подполья. Представлялось важным найти эти документы.

Целенаправленный поиск названных выше материалов в архивах дал свои результаты. В фонде Департамента общих дел (ДОД) МВД ВСП (Ф. Р-148), хранящемся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), нами был обнаружен ряд документов, содержащих дополнительную информацию о Семипалатинском подполье. В частности, удалось найти предписание уполномоченного ВСП эсера Б. К. Ляховича от 28 июня 1918 г., который в последней декаде этого месяца по заданию Западно-Сибирского комиссариата (ЗСК) ВСП за-

нимался в Семипалатинске созданием и инструктированием местных органов власти². В этом предписании Б. К. Ляхович обязал А. И. Зубарева-Давыдова составить доклад о проделанной им подпольной работе и об израсходованных на нее суммах³. Благодаря тому, что А. И. Зубарев-Давыдов выполнил поручение Б. К. Ляховича, к настоящему времени историки имеют в своем распоряжении информацию о Семипалатинском подполье, которая по своей полноте превосходит сведения, обнаруженные исследователями о других антибольшевистских подпольных организациях Сибири.

В ряду других документов в фонде ДОД МВД был выявлен доклад А. И. Зубарева-Давыдова, адресованный министру внутренних дел ВСП. Сопоставление текстов обоих документов – хранящегося в РГВА, который опубликовал В. Д. Вегман, и найденного в фонде ДОД МВД в ГА РФ, – позволяет сделать вывод о том, что они являются аутентичными машинописными подлинниками, незначительно отличающимися друг от друга только по названию и атрибуции автора. В первом случае в названии доклада имеется сделанная А. И. Зубаревым-Давыдовым рукописная вставка «командующему Сибирской армией», потребовавшая соответствующего изменения окончания двух последующих слов (Временного Сибирского), а перед подписью-автографом указана должность «Быв[ший] полит[ический] комис[сар]», тогда как во втором случае подписи-автографу предшествует наименование воинского звания «Поручик»⁴.

По датировке ряда сопутствующих документов, хранящихся в этом же архивном деле, можно довольно точно назвать место и время, где и когда А. И. Зубарев-Давыдов написал свой доклад. Скорее всего, он сделал это, находясь в Омске, в интервале между 11 и 18 июля 1918 г.

Каких-либо дополнительных сведений о том, кем был А. И. Зубарев-Давыдов, пока не обнаружено. Совершенно очевидно, что его двойная фамилия состояла из настоящей фамилии и подпольного псевдонима. Как правило, в двойной фамилии псевдоним является дополняющим элементом. Кстати, сам А. И. Зубарев-Давыдов называл в докладе фамилии своих ближайших сотрудников по подполью, руководствуясь таким же правилом: сначала указывал подлинную фами-

---

² ГА РФ. Ф. Р-176. Оп. 2. Д. 36. Л. 1; Западно-Сибирский комиссариата Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.). Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2005. С. 136–137, 141–142.

³ ГА РФ. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 101. Л. 20.

⁴ Там же. Л. 24.

лию, а потом в скобках – подпольный псевдоним. Если следовать этой логике, то Александр Иванович был Зубаревым. Хотя, как ни странно, имеется один финансовый отчетный документ за подписью, в которой значится только одна фамилия: «Давыдов»⁵.

Из содержания доклада А. И. Зубарева-Давыдова однозначно следует, что он был командирован барнаульским областным подпольным штабом в Семипалатинск в качестве политического комиссара и представителя ВСП. Кажется, это единственный случай, когда назначенный от имени ВСП руководитель подполья крупного города именовался политическим комиссаром и его представителем. Как правило, такие люди назывались уполномоченными или помощниками уполномоченного ВСП.

Прояснить ситуацию мог бы состав Барнаульского областного подпольного штаба. Но историки пока не знают, кто персонально входил в него. С большой долей уверенности можно, однако, предположить, что главную роль в нем играл член ВСОД от Алтайской губернии В.З. Малахов, являвшийся в то время эсером⁶. В таком случае становится понятным использование характерной для эсеров революционной терминологии при обозначении должности А. И. Зубарева-Давыдова. Это обстоятельство, а также ряд других фактов, о которых речь пойдет дальше, дают основание предполагать, что в то время А. И. Зубарев-Давыдов был эсером или сочувствовал партии эсеров.

Можно достаточно уверенно утверждать, что создать и возглавить Семипалатинское подполье А. И. Зубареву-Давыдову поручили не случайно. Скорее всего, раньше он имел какое-то отношение к этому городу: жил в нем или служил в последние годы. Совершенно очевидно, что рассчитывать на успех в столь рискованном предприятии без наличия надежных связей и знания людей, на которых можно было бы положиться, не приходилось.

Высказанное предположение подтверждается тем, как быстро А. И. Зубареву-Давыдову, прибывшему в Семипалатинск в середине апреля 1918 г. и располагавшего незначительными финансовыми ресурсами (всего 5,0 тыс. руб.), удалось установить контакты с противниками большевиков, принадлежавшим к разным социальным группам: офицерами, государственными служащими, общественными дея-

---

⁵ Там же. Л. 74.

⁶ *Шишкин В. И.* Алтайский губернский комиссар Временного Сибирского правительства В. З. Малахов // Актуальные вопросы истории Сибири. Шестые науч. чтения памяти проф. А. П. Бородавкина (5–6 октября 2007 г.). Барнаул, 2007. Ч. 2. С. 27–38.

телями, предпринимателями, казаками, киргизами (казахами), – и начать реальную работу по созданию подполья.

В первую очередь А. И. Зубарев-Давыдов организовал штаб из местных офицеров. Его начальником он назначил капитана И. Н. Харченко (псевдоним Альский), начальником мобилизационного отдела – подьесаула М. С. Герасимова (Спиридонова), помощниками начальника мобилизационного отдела – корнета Б. М. Анциферова (Дубровина) и есаула А. П. Машенского (Сальникова), начальником контрразведки – поручика Носкова (Рощина), начальником связи – поручика Л. Суторихина (Синютин). Некоторые из них знали друг друга по совместной службе. Например, во время Мировой войны М. С. Герасимов и А. П. Машенский служили младшими офицерами в 6-м Сибирском казачьем полку.

Одновременно из общественных деятелей была учреждена комиссия, которой вменялось в обязанность разработать схему гражданского управления в Семипалатинске и области на первое время после свержения власти большевиков, а также изыскать деньги для финансирования подполья. В комиссию вошли бывший председатель Семипалатинской городской думы, председатель окружного суда Ф. К. Станкевич, гласные думы прокурор суда Н. В. Вайсер, член окружного суда надворный советник А. И. Никольский, ветеринарный врач П. В. Клепацкий, В. П. Колтыгин, кандидат в гласные инженер И. И. Гинят⁷.

Все эти люди составляли в Семипалатинской городской думе ее «правое» крыло, являлись решительными противниками большевистского режима. В декабре 1917 – феврале 1918 г. они (в отличие от возглавляемой членами Алаш-Орды областной земской управы, пошедшей на соглашение с большевиками) сопротивлялись установлению Советской власти в городе. Для этого они вместе с Союзом домовладельцев даже пытались создать боевую дружину. Под их влиянием в марте 1918 г. Семипалатинская городская дума вынесла решение временно прекратить занятия из-за применения насилия к её исполнительному органу – городской управе⁸.

---

⁷ ГА РФ. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 101. Л. 21, 25; РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 15. Л. 2, 12; Сибирское огни. Новосибирск, 1928. № 1. С. 143–144.

⁸ Восточное отделение правительства Алашорды. Сборник документов. Семей, 2010. С. 242.

Быстрое решение А. И. Зубаревым-Давыдовым этих первоочередных задач, в том числе подчинение себе старших по званию офицеров, можно объяснить рядом причин.

Прежде всего, вопреки утверждениям как самого А. И. Зубарева-Давыдова, так и ставшего после бегства большевиков из Семипалатинска начальником местного военного штаба есаула П. И. Сидорова, нужно признать, что, как минимум, первичные, хотя и разрозненные, зачатки антибольшевистских организаций в Семипалатинске уже существовали. Во всяком случае в докладе военного отдела ВСП от 7 апреля 1918 г. Семипалатинск упоминается в числе городов, в которых существовала антибольшевистская подпольная военная организация⁹. В удостоверении, которое выдали 3 июля 1918 г. А. И. Зубареву-Давыдову местные общественные деятели, прямо говорится о том, что он «объединил существовавшие организации офицерства, чиновничества, общественных и политических деятелей, поставивших своей целью борьбу с большевистской властью и национальное объединение для воссоздания России в ее целом»¹⁰.

Решение названных задач во многом облегчалось также тем, что для всех противников большевиков А. И. Зубарев-Давыдов являлся не простым офицером, командированным Барнаульским (или, как считал П. И. Сидоров, Томским) областным подпольным штабом, а представителем ВСП, который получил полномочия от высшей на территории Сибири государственной власти. Для офицеров, казаков и чиновников, привыкших к соблюдению должностной субординации и дисциплины, это был достаточно серьезный аргумент для того, чтобы признать А. И. Зубарева-Давыдова своим начальником.

Наконец, необходимо отдать должное личным качествам самого А. И. Зубарева-Давыдова. Знавшие А. И. Зубарева-Давыдова по подпольной работе отмечали его неутомимую деятельность, энергию, настойчивость, бесстрашие, благодаря которым этот представитель ВСП смог завоевать доверие и уважение у местного населения и в офицерской среде.

Деньги, кадры и оружие – в такой последовательности решал А. И. Зубарев-Давыдов вставшие перед ним после создания штаба очередные главные задачи. Через коммерсантов М. А. Красильникова, сын которого прапорщик М. М. Красильников состоял в подполье, и

---

⁹ РГВА. Ф. 40240. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 101. Л. 17.

А. А. Спасского А. И. Зубарев-Давыдов установил связь с семипалатинскими купцами.

К тому времени о том, что такое «красногвардейская атака на капитал», местные торгово-промышленники знали не только понаслышке и из газетных сообщений. Они на практике успели пережить конфискации и реквизиции, уплатить чрезвычайные налоги и другие поборы аналогичного характера. Купцы и предприниматели негодовали, роптали, но, тем не менее, отдавали Советам свои товары, производственные и жилые помещения, деньги.

Однако на обращения общественных деятелей и самого А. И. Зубарева-Давыдова о помощи антибольшевистскому подполью финансовыми средствами местные купцы сначала реагировали «очень неохотно», видимо, считая задуманное предприятие бесперспективным. Лишь после неоднократных просьб и обещаний они стали выделять незначительные суммы денег. В результате к концу мая А. И. Зубареву-Давыдову удалось собрать 46,7 тыс. руб.

По мере поступления финансов центр тяжести в работе подполья стал смещаться на расширение его численности, чем занимался главным образом мобилизационный отдел штаба. Предполагалось осуществить комплектование вооруженной силы за счет бывших офицеров, добровольцев, казаков пригородной станицы и киргиз.

Относительно успешно шло привлечение в подполье офицеров. Судя по всему, на этой стадии антибольшевистской борьбы политические разногласия в офицерской среде не являлись серьезным препятствием для корпоративной солидарности. Весьма показательно, как по-разному идентифицировали себя два соратника по Семипалатинскому подполью: если И. Н. Харченко подписывался «Начальник Семипалатинского штаба областников», то А. П. Машенский именовал себя не иначе, как членом «Семипалатинской белой гвардии»¹¹.

Последнее не помешало «белогвардейцу» А. П. Машенскому получить от «областника» А. И. Зубарева-Давыдова на расходы аванс в 3050 руб., 600 из которых он взял себе в качестве двухмесячного жалованья, 250 – как пособие на семью, 250 – на приобретение партикулярной одежды. Кстати, жалованье, которое выделил себе А. П. Машенский, оказалось в полтора раза больше, чем получил начальник штаба организации И. Н. Харченко.

Для ряда офицеров, особенно тех, кто не имел работы и средств существования, обещание финансовой поддержки стало одним из ар-

---

¹¹ Там же. Л. 29, 62.

гументов для вступления в подпольную организацию. Им выдавали – как правило, под честное слово – жалованье и\или пособие в зависимости от занимаемой должности и количества членов семьи размере от 100 до 300 руб.

Тем не менее, не все проживавшие в Семипалатинске офицеры вошли в подпольную организацию. Одни из них были апатичными или политически индифферентными, другие – не хотели прибегать к оружию как средству разрешения внутрirosсийского конфликта. Не исключено, что несколько офицеров, не разделявших платформу ВСП и стоявших на более «правых» позициях, не вошли в возглавляемую А. И. Зубаревым-Давыдовым подпольную организацию по политико-идеологическим соображениям.

Значительно хуже шло вовлечение в подпольную организацию добровольцев из служащих, учащейся молодежи и солдат. Как признавался А. И. Зубарев-Давыдов, добровольцы записывались «неохотно, и приходилось привлекать их к делу, главным образом, денежными обещаниями»¹².

Через бывшего атамана Семипалатинской станицы В. Д. Леднева и гласного городской думы от местного казачества П. А. Лиханова А. И. Зубарев-Давыдов установил связь со станичным обществом. Выяснилось, что казаки, среди которых численность годных к военной службе едва ли превышала три десятка человек, Советскую власть ненавидели, но проявляли осторожность. Сначала они ограничились обещанием поддержать подпольщиков только после их открытого вооруженного выступления. Но аванс на организацию отряда для свержения Советской власти П. А. Лиханов у А. П. Машенского взял.

Кроме того, члены подпольного штаба, а также В. Д. Леднев выезжали в близлежащие станицы и даже поселки (Озерский, Талицкий, Шульбинский и др.) для агитации среди казаков и создания из них вооруженных отрядов. Но добиться реальных результатов они так и не смогли.

Немного позже А. И. Зубареву-Давыдову через гласного городской думы Н. В. Вайсера удалось установить контакт с местными деятелями Алаш-Орды, которые к тому времени уже разочаровались в Советской власти. В самом конце мая через одного из ее местных лидеров, Б. С. Сарсенева, А. И. Зубарев-Давыдов получил 29,0 тыс. руб. на нужды подполья. Кроме того, в его распоряжение было выделено около

---

¹² Сибирское огни. Новосибирск, 1928. № 1. С. 144.

сотни джигитов, в задачу которых входило обеспечение связи между подпольщиками.

К концу мая 1918 г. в распоряжении А. И. Зубарева-Давыдова имелось примерно две сотни подпольщиков, не считая казаков и киргиз. В своем большинстве это были хорошо подготовленные и дисциплинированные военнослужащие, тогда как советский гарнизон, вдвое превосходивший подпольную организацию по численности, не представлял из себя серьезной боевой единицы. Такого соотношения сил для успеха восстания было достаточно.

Кроме того, штаб А. И. Зубарева-Давыдова установил прочные связи с железнодорожными и почтово-телеграфными служащими, большинство которых сочувствовали подпольщикам и снабжали их нужной информацией. Особенно полезную роль сыграл чиновник первого разряда Семипалатинской почтово-телеграфной конторы П. А. Сергеев¹³.

Достижение таких результатов следует признать серьезной заслугой А. И. Зубарева-Давыдова, особенно если принять во внимание короткий срок, в течение которого они были получены, а также исключительно неблагоприятные условия, в которых ему пришлось начинать и вести работу. Дело в том, что еще 12 апреля 1918 г. Семипалатинский областной объединенный совет крестьянских, киргизских, казачьих и рабочих депутатов объявил Семипалатинск и его область на военном положении, создал военно-революционный комитет с неограниченными полномочиями, запретил проводить любые собрания без разрешения последнего. Через четыре дня аналогичные меры принял Семипалатинский уездный совет крестьянских, казахских, казачьих и рабочих депутатов с участием представителей Алашского совета депутатов¹⁴.

В. А. Шульдяков высказал мнение о том, что при создании антибольшевистского подполья в Семипалатинской области имела место конкуренция между Омским подотделом Добровольческой армии и главным штабом ВСП, а также что в Семипалатинске существовала подпольная ячейка Омского подотдела Добровольческой армии. Ее руководителем В. А. Шульдяков называет то бывшего фронтовика, фактически являвшегося инвалидом, капитана Н. Д. Виноградова, то есау-

---

¹³ Там же. С. 146.

¹⁴ Восточное отделение правительства Алашорды... С. 76–77.

ла П. И. Сидорова¹⁵, о деятельности которого в Семипалатинске исследователь ничего не сообщает.

Отсутствие в монографии В. А. Шулякова научного аппарата не позволяет выяснить, на основании каких источников автор сформулировал такие утверждения. На самом деле Н. Д. Виноградов входил в возглавляемую А. И. Зубаревым-Давыдовым подпольную организацию. Сохранились сведения, что он даже получил от подпоручика Запольского 200 руб., хотя имел стабильный заработок, поскольку служил делопроизводителем управления Южно-Сибирской железной дороги. Видимо, этого заработка Н. Д. Виноградову не хватало, поскольку у него была большая семья: мать, жена и два младших брата¹⁶.

Нет никаких сведений о существовании параллельной подпольной организации в Семипалатинске и в пространном докладе П. И. Сидорова, 4 июля 1918 г. предоставленном командующему Сибирской армией А. Н. Гришину-Алмазову. Более того, П. И. Сидоров прямо сообщал в нем, что произошедшие в конце мая – начале июня 1918 г. антибольшевистские перевороты в Новониколаевске, Омске и Павлодаре застали семипалатинцев «без вооруженной тайной организации»¹⁷.

Самой серьезной проблемой для семипалатинских подпольщиков являлось отсутствие у большинства из них оружия. Купить оружие сначала было не на что, а когда появились деньги – оказалось очень сложно. Согласно финансовым документам, подпольщикам удалось приобрести не более 10 револьверов и винтовок, а также небольшое количество патронов.

Правда, по циркулировавшим в Семипалатинске слухам запас винтовок и бомб имелся у казаков и киргиз. А. И. Зубарев-Давыдов поручил начальнику мобилизационного отдела штаба выяснить достоверность этих слухов. Некоторое время спустя И. Н. Харченко доложил, что представители казаков В. Д. Леднев и П. А. Лиханов подтвердили, что запас оружия у них имеется, и пообещали выделить его подпольщикам в момент выступления, а киргизы обязались к этому же времени доставить еще 100 винтовок и 100 бомб. Причем, по словам И. Н. Харченко, оружие, обещанное казаками, он видел сам лично. Та-

---

¹⁵ Шуляков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска (1917–1920). М., 2004. С. 51, 89–90.

¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 101. Л. 64; Самбо А. Капитан Н. Д. Виноградов (некролог) // Канский земский голос. 1918. 15 авг.

¹⁷ РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 15. Л. 8.

ким образом, А. И. Зубарев-Давыдов считал, что подпольная организация в основном создана и готова к выступлению. Оставалось только получить сигнал от начальника главного штаба вооруженного подполья ВСП А. Н. Гришина-Алмазова.

Ясности о том, когда, откуда и от кого А. И. Зубарев-Давыдов получил приказ о восстании, в источниках и в опубликованной литературе нет. По утверждению В. А. Шулдякова, Семипалатинский штаб назначил выступление в ночь на 29 мая 1918 г. Но на каких источниках это заявление основано, исследователь не сообщает. В докладе начальника штаба Барнаульской военной организации штабс-капитан А. С. Ракина говорится, что он передал приказ о необходимости вооруженного выступления, полученный от А. Н. Гришина-Алмазова, в Бийск, Камень и Семипалатинск в ночь с 30 на 31 мая. Сам же А. И. Зубарев-Давыдов писал, что такой приказ он получил из Томска¹⁸, не датировав этот факт.

После получения приказа А. И. Зубарев-Давыдов немедленно сосредоточил членов подполья в Семипалатинской станице, причем организация явилась в полном составе. Здесь же, на станичном сходе, А. И. Зубарев-Давыдов призвал казаков от имени ВСП к открытому вооруженному восстанию против большевиков. На этот раз казачий сход, увидев реальную силу в лице офицеров, высказался за выступление. Более того, он послал гонцов в ближайšie станицы с требованием о мобилизации казаков и присылке подкрепления в Семипалатинск.

Но неожиданно выяснилось, что запасных винтовок у станичников для подпольщиков нет. У киргизов тоже никакого оружия не оказалось, что они объяснили задержкой с его доставкой. В результате казаки вновь заколебались. Они отказались участвовать в восстании, соглашаясь только защищаться вместе с подпольщиками в случае нападения на станицу советских войск.

Вопрос о том, почему не оказалось запаса оружия у казаков и почему его вовремя не доставили подпольщикам в станицу киргизы, что привело к срыву вооруженного восстания в Семипалатинске, не получил объяснения в докладе А. И. Зубарева-Давыдова. Он остается самым серьезным пробелом в деятельности антибольшевистского подполья Семипалатинска.

Прождав три дня и не получив обещанного оружия от киргизов, подпольный штаб решил пойти на риск: получить его из советского

---

¹⁸ Сибирское огни. Новосибирск, 1928. № 1. С. 142, 144–145; Шулдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска... С. 89.

арсенала по подложному документу, подкупив заведующего арсеналом бывшего поручика Пашковского, который в подпольной организации не состоял.

Подпольщики срочно связались с Пашковским. Переговоры с ним прошли успешно. Пашковский дал согласие выдать 200 винтовок и 10 тыс. патронов к ним за 2,0 тыс. руб. Подложный документ для получения оружия был изготовлен, деньги Пашковскому переданы. Оставалась самая опасная часть задуманного предприятия: забрать винтовки и патроны со склада и перевезти их в станицу.

Третьего июня на операцию отправился небольшой отряд офицеров под командой поручика А. П. Правденко, добровольно вызвавшегося возглавить его. Во время погрузки оружия на подводы по ничего не подозревавшим подпольщикам раздались выстрелы из соседних зданий. Безоружные офицеры были вынуждены спасаться бегством. Только один А. П. Правденко попытался защищать уже нагруженную винтовками подводу, но был тяжело ранен и, не желая попасть в плен, застрелился¹⁹.

Причиной провала операции А. И. Зубарев-Давыдов считал предательство Пашковского. Такой же точки зрения придерживался житель Семипалатинска А. Самбо, довольно хорошо осведомленный о событиях тех дней²⁰.

В ответ попытку подпольщиков приобрести оружие семипалатинские органы Советской власти ужесточили политический режим: они ввели в городе осадное положение, объявили бывших офицеров вне закона, начали производить аресты подозреваемых. В обстановке, когда возможность приобрести достаточное количество оружия в Семипалатинске стала абсолютно бесперспективной, А. И. Зубарев-Давыдов решил перенести центр тяжести своей работы в киргизские аулы. С одной стороны, таким путем часть подпольщиков выводилась из-под угрозы ареста, с другой – можно было попытаться организовать вооруженный отряд из киргизов, имевших оружие, чтобы угрожать семипалатинским большевикам.

Как можно судить по косвенным данным, такое решение А. И. Зубарев-Давыдов принял по договоренности с местными деятелями Алаш-Орды. Дело в том, что алашордынцы располагали финан-

---

¹⁹ Симонов Д. Г. История II Степного корпуса белой Сибирской армии (1918 год). Новосибирск, 2001. С. 28.

²⁰ Сибирское огни. Новосибирск, 1928. № 1. С. 145; Самбо А. Капитан Н.Д. Виноградов (некролог) // Канский земский голос. 1918. 15 авг.

сами и джигитами, но не имели офицерских кадров, способных организовать их и обучить военному делу. Поэтому в сопровождении 33 наиболее ему преданных офицеров и добровольцев А. И. Зубарев-Давыдов отправился в ближайшую степь.

Часть подпольщиков продолжала скрываться в станице, некоторые покинули город и укрылись в близлежащих населенных пунктах, остальные остались в Семипалатинске для связи и в качестве резерва, но никаких активных действий не вели²¹. Из степи А. И. Зубарев-Давыдов несколько раз передавал в Семипалатинск свои воззвания, которые распространяли среди населения оставшиеся в городе подпольщики. В воззваниях А. И. Зубарев-Давыдов призывал жителей к восстанию против Советской власти под лозунгами ВСП. Все это нервировало семипалатинских большевиков.

Около десяти дней А. И. Зубарев-Давыдов и его соратники находись в степи. За это время они набрали примерно три сотни вооруженных винтовками джигитов, из которых сформировали конный отряд. Его начальником был назначен капитан Г. Н. Тахтамышев – единственный алашордынец, имевший офицерское звание, а остальные командные и инструкторские должности заняли члены подпольной организации.

Сведения о свержении Советской власти не только в Новониколаевске и Томске, но и в Павлодаре, а особенно в Омске стали решающим фактором, повлиявшим на ситуацию в Семипалатинске. 7 или 8 июля закрытый казачий сход Семипалатинской станицы обсудил создавшееся положение и признал его «исключительно опасным». Сход принял решение поставить все мужское население станицы «под ружье» и сформировал для ее обороны и руководства дальнейшими действиями особый военный штаб. Его начальником стал невесть откуда и когда появившийся в станице есаул П. И. Сидоров, ранее служивший в 6-м Сибирском казачьем полку, должность старшего адью-

---

²¹ Вызывает возражения трактовка ряда последующих событий в Семипалатинске, данная В. А. Шульдяковым. Так, исследователь утверждает, что А. И. Зубарев-Давыдов с группой офицеров «бежит в степь», тогда как остальные члены его организации «рассредоточились из станицы по всему городу», что по ночам «боевые группы подпольщиков совершали налеты на учреждения (Госбанк и др.), разоружали красные патрули», что 10 июня в Семипалатинскую станицу «стали стягиваться дружины ближайших станиц», что вернувшийся в Семипалатинск А. И. Зубарев-Давыдов «был со своими людьми немедленно отправлен на подкрепление войскам, преследовавшим большевиков» (см.: *Шульдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. С. 91–92*).

танта штаба занял вернувшийся к тому времени в станицу капитан Н. Д. Виноградов, а членами штаба стали несколько офицеров-подпольщиков²².

Десятого июня семипалатинские большевики приняли решение оставить город без сопротивления и по Алтайской железной дороге передислоцироваться в Барнаул. Они покинули Семипалатинск поспешно, бросая оружие и амуницию, и фактически оставили город без органов власти и управления. Воспользовавшись возникшей ситуацией, на следующий день в Заречной Слободке возобновила свою деятельность Семипалатинская уездная земская управа²³. Но ни городская дума, ни губернское земство не смогли открыть свою работу столь же оперативно.

Образовавшийся вакуум власти немедленно заполнил военный штаб во главе с П. И. Сидоровым, который в то время оказался единственным властным органом, располагавшим хоть и небольшой (около четырех десятков человек), но реальной вооруженной силой. Военный штаб издал особое «Временное положение об управлении Семипалатинской областью», в соответствии с которым начальнику военного штаба присваивалась вся полнота военной и гражданской власти, объявил область на военном положении с применением узаконений о военно-полевом суде²⁴. Одновременно военный штаб начал формировать добровольческие отряды, объявил мобилизацию офицеров, военных чиновников и юнкеров в возрасте от 18 до 43 лет²⁵.

Видимо, 18 июня А. И. Зубарев-Давыдов и его соратники в сопровождении сформированного ими отряда киргизов возвратились в Семипалатинск. На следующий день в 6 часов вечера на площади возле Никольской церкви им устроили торжественную встречу. С приветственными речами на ней выступили помощник начальника военного штаба полковник Папин, старший адъютант штаба капитан Н. Д. Виноградов и А. И. Зубарев-Давыдов. Во время церемонии на площадь прибыл председатель Всекиргизского народного совета Алаш-Орды А. Н. Букейханов, торжественно встреченный своими соотечественниками²⁶.

---

²² РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 15. Л. 5, 8.

²³ Восточное отделение правительства Алашорды... С. 131.

²⁴ РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 15. Л. 9.

²⁵ Симонов Д. Г. История II Степного корпуса белой Сибирской армии... С. 34.

²⁶ Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 22 июня. Не исключено, что в газетной информации неверно названы чин и фамилия помощника начальника военного штаба, который возглавлял П. И. Сидоров.

Поскольку в Семипалатинске уже имелся военный штаб во главе с П. И. Сидоровым, признавший верховенство ВСП, то, как писал позднее А. И. Зубарев-Давыдов, вмешиваться в его деятельность он «не считал для себя возможным во избежание нарушения единства и планомерности дальнейших работ»²⁷. Кроме того, ожидалось прибытие в Семипалатинск уполномоченных ЗСК ВСП и представителя военного ведомства, которые должны были внести ясность в структуру местных органов власти.

В результате А. И. Зубарев-Давыдов оказался в ситуации, весьма напоминающей положение мавра из известной драмы Ф. Шиллера, который сделал свое дело. Отчитавшись перед министром внутренних дел ВСП и командующим Сибирской армией генерал-майором А. Н. Гришиным-Алмазовым о проделанной работе, при этом назвав как заслуживающих поощрения около трех десятков своих ближайших помощников, он сошел с политической сцены, продолжив служить в армии. Судя по всему, А. И. Зубарев-Давыдов ходатайствовал непосредственно перед А. Н. Гришиным-Алмазовым откомандировать его в отряд войскового старшины Красильникова, который в то время являлся одной из наиболее боеспособных частей. Эта просьба была уважена. 19 июля сам А. Н. Гришин-Алмазов передал это желание И. Н. Красильникову, попросив его через месяц донести о боевой службе А. И. Зубарева-Давыдова²⁸. На этом следы бывшего руководителя семипалатинского вооруженного подполья теряются. В списках офицеров, летом – осенью 1918 г. получивших производство в следующий чин, раненых или убитых, его фамилия не встречается.

Иначе складывалась карьера П. И. Сидорова. 28 июня он был назначен начальником войск Семипалатинской области и начальником Семипалатинского гарнизона. С 27 июля П. И. Сидоров одновременно исполнял обязанности уполномоченного командира II Степного Сибирского корпуса по охране государственного порядка и общественного спокойствия в Семипалатинской области. Приказом по Сибирской армии от 12 сентября 1918 г. он был произведен в войсковые старшины²⁹.

С производством в новый чин П. И. Сидорова поздравил по телеграфу П. П. Иванов-Ринов, несколько дней тому назад ставший командующим Сибирской армией и управляющим военным министерством.

---

²⁷ Сибирское огни. Новосибирск, 1928. № 1. С. 146.

²⁸ РГВА. Ф.39617. Оп. 1. Д. 1. Л. 75.

²⁹ *Симонов Д.Г.* История II Степного корпуса белой Сибирской армии... С. 160–161.

Телеграмма завершалась такими словами: «Сердечно благодарю за Вашу выдающуюся деятельность»³⁰.

Правда, есаул П. И. Сидоров, пришедший к власти во многом благодаря самоотверженной работе А. И. Зубарева-Давыдова, повел себя благороднее, чем граф Фиеско. Он хоть на словах и с оговоркой («не смотря на частичный неуспех»), но все же воздал должное А. И. Зубареву-Давыдову. В выданном ему от имени Семипалатинского военного штаба удостоверении П. И. Сидоров отметил, что А. И. Зубарев-Давыдов «оказал большую и решающую поддержку в свержении большевистской власти в области, положил начало организации степных отрядов из киргиз под командой офицеров, которые принимали активное участие в боях с красными»³¹.

Однако есть необходимость конкретизировать эту обобщающую оценку, сделанную соратником по борьбе, и дополнить ее фактическими данными.

Прежде всего необходимо отметить, что вовлеченные в подпольную организацию А. И. Зубаревым-Давыдовым и его штабом офицеры и казаки составили ту силу, опираясь на которую П. И. Сидоров установил в Семипалатинске власть военного штаба.

Бывшие члены подпольной организации составили командные и инструкторские кадры 1-го Алашского Степного конного отряда, который в дальнейшем переформируют в полк. Помощником командира отряда стал корнет Б. М. Анцыферов, адъютантом штаба – подпоручик Г. И. Марусев, командирами эскадронов – штаб-ротмистр С. Г. Высоцкий, штабс-капитаны Е. Г. Носов и М. А. Рыбин, командиром нестроевой роты – прапорщик М. Г. Шидловский, младшими офицерами – поручики А. В. Бабиров, П. В. Бурматов, Г. П. Лице и М. С. Степанов, подпоручик А. М. Зороастров, хорунжий М. К. Балакин, прапорщики А. И. Лукин, Е. В. Ситкарев, Н. Д. Соколов и П. П. Цой, младший унтер-офицер С. И. Тарховский и казак В. А. Доброхотов, 21 офицер и доброволец несли обязанности инструкторов³².

Девятнадцатого июня для преследования отступавших красных из Семипалатинска на Барнаульский фронт был направлен первый вооруженный отряд. Он состоял из взвода стрелков, пулеметной команды

---

³⁰ Свободная речь. 1918. 17 сент.

³¹ ГА РФ. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 101. Л. 18.

³² ГА РФ. Ф. Р-176. Оп. 2. Д. 36. Л. 39.

и команды легионеров. Его начальником являлся бывший член подпольного штаба есаул А. П. Машенский³³.

Еще один бывший член подпольной организации, капитан Н. Д. Виноградов, который с 10 июня занимал должность старшего адъютанта военного штаба П. И. Сидорова, а затем исполнял должность штаб-офицера для поручений при начальнике войск Семипалатинской области, 14 июля был назначен командиром Летучего автомобильного отряда добровольцев-партизан. Во второй половине июля во главе этого отряда он сражался на Сергиопольском направлении и 29 числа был смертельно ранен в бою за село Маканчи³⁴.

После антибольшевистского переворота должность помощника начальника Семипалатинского областного военного штаба по гражданской части, имевшего права областного комиссара, занял А. И. Никольский. Бывший активный участник подполья П. А. Сергеев сначала заведовал телеграфом Семипалатинской почтово-телеграфной конторы, а в середине июля был откомандирован в составе отряда полковника Ф. Г. Ярушина для организации почтово-телеграфных учреждений в Семиреченской области³⁵.

Семипалатинскому подполью, руководимому А. И. Зубаревым-Давыдовым, не удалось осуществить вооруженное выступление против большевиков. Тем не менее деятельность подпольщиков, о чем местные советские власти были осведомлены, сыграла роль серьезного фактора, побудившего большевиков без сопротивления оставить Семипалатинск. В дальнейшем бывшие подпольщики внесли заметный вклад в создание военных и гражданских органов управления в Семипалатинской области, в формирование и боевую деятельность вооруженных сил контрреволюции на Южном фронте Сибирской армии.

---

³³ Там же. Л. 7.

³⁴ Там же. Л. 39; *Самбо А.* Капитан Н. Д. Виноградов (некролог) // Канский земский голос. 1918. 15 авг.; *Симонов Д. Г.* История II Степного корпуса белой Сибирской армии... С. 110.

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-176. Оп. 2. Д. 36. Л. 9, 40.